

Что же касается до яснѣйшихъ свидѣтельствъ священнаго и святоотеческаго писаній, свидѣтельствующихъ о вѣчности Христовой Церкви уподобленіемъ оной человѣческому тѣлу и дому, какъ зданію, то Рыдаевъ о сказанныхъ свидѣтельствахъ ни слова не говорилъ, что хорошо замѣтили слушатели бесѣды. Поэтому, по окончаніи бесѣды, православные замѣчали старообрядцамъ, что они — безголовые, безмозглые, безочиіе, безрукіе, а есть одни мертвыя сухія ноги; что они не имѣютъ у себя основанія, первѣйшихъ частей зданія, а есть они сухія сгнившія развалины, а потому всѣ они не могутъ спастись, если не возвратятся въ созданную Господомъ церковную полноту, имѣющую безъ малѣйшаго ущерба вѣчно существовать, находясь подъ непосредственнымъ спасеніемъ отъ Самого Бога, всеильнаго и непобѣдимаго своего Создателя и Покровителя...

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Обозрѣніе Преосвященнымъ Авраіемъ, Епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ, Саратовской Епархіи 16—28 мая 1890 года.

(Составлено по дневнику, веденному однимъ изъ лицъ архіерейской свиты).

Въ 10 часовъ утра, 16 мая, Преосвященный Авраіій, благословивъ братію и народъ, собравшійся проводить Архипастыря, выѣхалъ изъ Саратова для обозрѣнія церквей Саратовскаго уѣзда. Въ теченіе 12 дней путешествія Владыки имъ были осмотрѣны болшею частію недалеко отстоящія одна отъ другой церкви, шестидесяти четырехъ сель и совершенно одинадцать архіерейскихъ служеній Божественной Литургіи. Почти на всѣхъ служеніяхъ были произнесены проповѣди мѣстными сельскими священниками и, безъ исключеній, всѣ они заканчивались поученіями самого Архипастыря. Всѣхъ же поученій произнесено

63. Не имѣя возможности привести здѣсь содержаніе каждаго архипастырскаго поученія, считаемъ необходимымъ сдѣлать ихъ общее резюме.

Провѣди и рѣчи Архипастыря, по своему содержанію и характеру, можно раздѣлить на двѣ части. Однѣ изъ нихъ, которыя были сказаны въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, имѣли цѣлю выяснить слушателямъ сущность Православія и его правоту; другія имѣли религіозно-назидательный характеръ. Въ этихъ послѣднихъ Архипастырь обратилъ вниманіе на религіозную и практическую жизнь крестьянства. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ храмы не имѣли должнаго благолѣпія (напримѣръ — во Всеволодинѣ, Синенькихъ и Сокурѣ), Владыка говорилъ о храмѣ, о необходимости попеченія о немъ со стороны вѣрующихъ; гдѣ не было церковно-приходскихъ школъ, — предметомъ поученія была школа, какъ могущественное орудіе въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія населенія. Въ селѣ Чечуйкѣ, незадолго до пріѣзда Архипастыря, было открыто общество трезвости; здѣсь онъ произнесъ обширную, глубокую по содержанію и трогательную рѣчь о пользѣ трезвости, о необходимости сбереженія трудомъ добытой копѣйки на пользу семьи, общества и государства. Тамъ, гдѣ глазъ Владыки останавливается на бѣдности крестьянскихъ хижинъ, на общей нищетѣ населенія, онъ обращается къ народу съ словомъ, направленнымъ къ возбужденію расположенія къ труду, трезвости, взаимной помощи, особенно со стороны людей, имѣющихъ достатокъ. Раскольники, присутствовавшіе на многихъ богослуженіяхъ Пресвященнаго, съ глубочайшимъ вниманіемъ слушали его слова о томъ, что Церковь едина и всякое самовольное отдѣленіе отъ нея — великій грѣхъ передъ Господомъ; кому Церковь — не Мать, тому и Богъ — не Отецъ. Пресвященныи бесѣдовалъ съ народомъ днемъ и вечеромъ и въ любую минуту непосредственнаго общенія съ нимъ. Въ селѣ Липовѣ, послѣ вечерни, примѣняясь къ празднику въ честь Св. Духа, онъ сказалъ народу поученіе на текстъ — «Вѣрую и въ Духа Святаго, Господа Животворящаго»... и т. д. Это послѣд-

нее поученіе Архипастыря надолго останется для крестьянства крѣпкимъ оплотомъ противъ гнета старообрядческой буквы и обрядности. Однимъ словомъ всѣ рѣчи Владыки имѣли руководящій характеръ главнымъ образомъ для тѣхъ мѣстностей, гдѣ онѣ произносились. Если съ глубокимъ вниманіемъ они слушались православными, то вниманіе это было удвоеннымъ со стороны раскольниковъ, такъ какъ поученія эти нерѣдко касались самыхъ важныхъ для нихъ религіозныхъ вопросовъ. Что это было именно такъ, ясно слѣдуетъ изъ факта, въ свое время отмѣченнаго мѣстною періодическою печатью:— раскольники приходили на архіерейскія служенія за цѣлыя десятки верстъ, причемъ они не скрывали, что идутъ „слушать Владыку“.

При обзорѣни Церквей, во внѣ-богослужебное время, Преосвященный по-долгу бесѣдовалъ съ священно-и-церковно-служителями. Первымъ вопросомъ Архипастыря, повтореннымъ въ 12 дней 64 раза, былъ вопросъ:— „часто ли говорятся проповѣди“? Какой бы ни слѣдовалъ отвѣтъ на этотъ вопросъ, Архипастырь убѣдительноше просилъ духовенство сосредоточить свои силы на религіозно-просвѣтительной дѣятельности; съ этою цѣлюю почти вездѣ онъ настаивалъ на расширеніи церковныхъ бібліотекъ путемъ пополненія ихъ литературою, относящеюся до церковнаго проповѣдничества. Въ селахъ, гдѣ есть раскольники, Преосвященный, при обзорѣ бібліотекъ, обращалъ вниманіе на то, имѣется ли въ нихъ полемическая литература противъ раскола; въ этихъ же селахъ имъ давались обстоятельныя наставленія относительно борьбы съ расколомъ. Лучшія орудія въ этой борьбѣ Архипастырь указалъ въ высокомъ примѣрѣ самого священника, въ высокихъ нравственныхъ отношеніяхъ его къ паствѣи въ публичныхъ и частныхъ собесѣдованіяхъ его съ раскольниками. Проповѣди, которыя произносились священниками при архіерейскихъ служеніяхъ, представляли Владыкѣ возможность дѣлать заключенія о подготовкѣ пастырей въ дѣлѣ церковнаго учительства, а частыя бесѣды съ ними показывали ихъ практическую опытность. Затѣмъ Архипастырь обратилъ вниманіе духовенства

на новыя обязанности, возложенныя на него Правительствомъ въ дѣлѣ открытія церковно-приходскихъ школъ и учительства въ нихъ. Въ общемъ всѣ бесѣды Владыки съ духовенствомъ носили характеръ энергическаго призыва пастырей къ великому дѣлу религиозно-нравственнаго просвѣщенія народа какъ путемъ церковной проповѣди и внѣ богослужебныхъ соборствованій, такъ и путемъ школы.

Архіерейскія служенія, совершенныя въ одиннадцати селахъ уѣзда, привлекали массу богомольцевъ какъ изъ селъ, гдѣ совершались они, такъ и изъ околныхъ селъ и деревень. Преосвященнаго сопровождали девять человекъ пѣвчихъ. Во многихъ селахъ на лѣвомъ клиросѣ пѣли свои сельскіе хоры; пѣніе послѣднихъ (въ селахъ Дорофеевкѣ и Устиновкѣ) было стройное и благоговѣйное, что съ отраднымъ чувствомъ было отмѣчено Владыкою. Съ какою безграничною любовью относятся пѣвчіе — крестьяне къ „божьему дѣлу“ церковнаго пѣнія, можно судить по слѣдующему трогательному факту. Наканунѣ архіерейской службы въ селѣ Дорофеевкѣ, одинъ изъ пѣвчихъ — крестьянъ работалъ въ полѣ. Завидѣвъ экипажи архіерейскихъ пѣвчихъ, направляющихся къ селу и узнавъ отъ послѣднихъ, что Владыка въ Дорофеевкѣ будетъ служить литургію, онъ бросивъ работу и, захвативъ съ собою сапоги, восемь верстъ бѣжалъ въ деревню, не отставая отъ троечныхъ экипажей. Въ Дорофеевкѣ онъ подошелъ къ архіерейскимъ пѣвчимъ и робко заявилъ имъ, что онъ и самъ пѣвчій — басъ, что онъ все время бѣжалъ рысью потому, что боялся опоздать къ архіерейскому служенію и лишиться возможности пѣть на лѣвомъ клиросѣ и... поучиться пѣнію у архіерейскихъ пѣвчихъ. Особенно отрадное впечатлѣніе произвело на Преосвященнаго массовое пѣніе въ селѣ Чечуйкѣ. За литургіей пѣли рѣшительно всѣ — мужчины, женщины, мальчики и дѣвочки. При массовомъ пѣніи не слышно было ни излишнихъ затягиваній при окончаніи пѣснопѣній, ни выкрикиваній, что бы показать силу голоса. Ударенія и паузы поющіе ставили на своемъ мѣстѣ; всякій произволь при исполненіи пѣснопѣній былъ окончательно устраненъ. Крестьяне

пѣли съ глубокимъ благоговѣніемъ. Служба въ Чечуйкѣ невольно переносила мысль и душу къ первымъ вѣкамъ Христіанства, когда въ первыхъ христіанскихъ храмахъ возносились къ небу тихіе молитвы первыхъ подвижниковъ Христовой вѣры. Особенно трогательно было слушать трехлѣтнюю дѣвочку, дочь мѣстнаго священника, которая съ изумительною вѣрностію словъ и мелодіи пропѣла „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко“... и тронарь Святому Равноапостольному Князю Владимиру. Много потрудился мѣстный священникъ надъ обученіемъ своей паствы богослужебному пѣнію, и трудъ этотъ не остался безплоднымъ. — Въ селѣ Устиновѣ мѣстный сельскій хоръ на лѣвомъ клироуѣ пѣлъ Херувимскую Пѣснь Турчанинова № 5-й (со словъ „И животворящей Троицѣ“). Пѣніе этого хора, организованнаго изъ мѣстныхъ крестьянъ, дѣвочекъ и мальчиковъ, очень стройное. — По окончаніи богослуженія, Архипастырь высказывалъ или слова одобренія по поводу торжественности, благоговѣнія и церковности службы, или дѣлалъ соответствующія внушенія, если замѣчалъ какія либо отклоненія отъ обиходныхъ требованій церковныхъ напѣвовъ.

Молва о томъ, что преосвященный совершаетъ Литургію въ тѣхъ селахъ, гдѣ останавливается на почлегѣ, быстро разнеслась по всему уѣзду. Усталый отъ непрерывныхъ служеній и продолжительнаго путешествія, Архипастырь позднимъ вечеромъ 27 мая прибылъ въ село Шахматовку. Крестьяне при встрѣчѣ его, поголовно пали на колѣна и умоляли совершить Литургію. Тронутый до слезъ Владыка немедленно же далъ благословеніе начинать всенощное бдѣніе, а на слѣдующій день въ 8 часовъ началъ Литургію. Вообще храмы были, буквально, переполнены народомъ.

Въ нѣкоторыхъ селахъ Архипастырь служилъ молебны и совершалъ крестные ходы вокругъ церкви, иногда съ чтеніемъ четырехъ евангелій, на глазахъ присутствовавшихъ при богослуженіи раскольниковъ. Послѣ церковной службы Владыка раздавалъ крестьянамъ „Троицкіе Листки“ и бро-

шюры религіозно-нравственнаго содержанія, которыхъ въ его путешествіе разошлось нѣсколько тысячъ экземпляровъ.

Дѣлая обзорѣніе храмовъ, ревизуя книги, бібліотеки и всю церковную наличность, Архипастыръ посѣтилъ на пути своего слѣдованія почти всѣ церковно-приходскія и земскія школы; причемъ первыя пользовались его особеннымъ вниманіемъ. Въ церковно-приходскихъ школахъ Архипастыръ экзаменовалъ дѣтей по всей программѣ, раздавалъ имъ брошюры и листки религіозно-нравственнаго содержанія и по долгу отечески бесѣдовалъ съ ними. Въ деревнѣ Абдуловкѣ Петровскаго уѣзда почти все населеніе состоитъ изъ крещеныхъ чувашъ и татаръ. Обязанности учителя въ абдуловской школѣ исполняетъ миссіонеръ Ефимовъ, крещенный чувашинъ Казанской губерніи. Посѣтивъ школу, Преосвященный экзаменовалъ чувашскихъ и татарскихъ дѣтей по Закону Божію и Церковному пѣнію, причемъ миссіонеръ Ефимовъ переводилъ его вопросы на татарскій и чувашскій языки. Экзаменъ этотъ производился на глазахъ родителей, которые стоя на колѣняхъ, время отъ времени повторяли: „спасиба бачка, спасиба“! Въ Абдуловкѣ Преосвященный собственноручно роздалъ крестьянамъ множество крестовъ и брошюрь. Посѣщеніе д. Абдуловки, не входившей въ маршрутъ и другаго уѣзда, вызвано было особымъ религіознымъ состояніемъ ея обитателей, окруженныхъ магометанами. Пришлось ѣхать въ глубокую ночь и прибыть почти—въ полночь; иначе существенно измѣнилось бы росписаніе поѣздокъ. Въ мордовскомъ селѣ Оркинѣ, посѣтивъ земскую школу, Владыка также роздалъ множество листовъ и брошюрь религіозно-нравственнаго содержанія. Посѣщая церковно-приходскія школы, Владыка тщательно осматривалъ школьныя помѣщенія, школьныя принадлежности, сады и огороды, гдѣ они имѣлись, и глубоко скорбѣлъ, если замѣчалъ какіе нибудь недостатки въ постановкѣ школьнаго дѣла.

Послѣ богослуженія и обзора школъ Архипастыръ нерѣдко заходилъ для отдыха къ священникамъ; причемъ отъ церкви до

дома священника онъ, окруженный добродушною толпою крестьянъ, часто шель пѣшкомъ.

Населеніе губерніи встрѣчало своего Архипастыря съ искреннымъ, неподдѣльнымъ восторгомъ. Приведемъ нѣсколько фактовъ встрѣчи со словъ мѣстныхъ саратовскихъ газетъ и Дневника о. Д—ва, который служить матеріаломъ для нашей замѣтки. Крестьяне—мордвины села Оркина поголовно вышли за село и при появленіи Архипастыря упали на колѣна. Мѣстная власть поднесла Владыкѣ хлѣбъ соль. При этомъ замѣчательно, что всѣ крестьяне были въ бѣлыхъ шитыхъ красною бумагой сорочкахъ; большіе тѣльные кресты у всѣхъ были наружи. Отъ околицы села до церкви была устроена искусственная аллея; дорога усыпана пескомъ. У многихъ домовъ были вынесены столы, покрытые бѣлыми, съ характернымъ мордовскимъ шитьемъ скатертями; на столахъ стояли хлѣбъ и соль, а около нихъ группами стояли мордовскія семьи съ стариками во главѣ и низко кланялись Архипастырю. Въ селѣ Рыбушкѣ, при входѣ въ церковную ограду, Владыка былъ встрѣченъ хлѣбомъ солью. По пути его слѣдованія въ церковь малороссійскія дѣвочки и дѣвушки, образовавъ двѣ живыхъ стѣны, засыпали путь Владыки живыми цвѣтами. Встрѣча въ Шахматовкѣ разсказана нами выше. Замѣчательно и то, что раскольники, доселѣ враждебно относившіеся къ православной іерархіи и ея высшему представителю—архіерею, принимали самое живѣйшее участіе во всѣхъ встрѣчахъ Архипастыря. Мы указали только исключительные случаи, не касаясь явленій, сдѣлавшихся обычными, т. е. встрѣчъ и проводъ цѣлыми народными массами.

Въ заключеніе позволимъ себѣ сдѣлать выводы изъ фактовъ, сообщенныхъ въ нашей краткой замѣткѣ:

1) Проповѣди, рѣчи и поученія Архипастыря съ достаточною ясностію опредѣлили задачи его церковно-практической дѣятельности: это—борьба съ мѣстнымъ расколомъ на почвѣ религіознаго сознанія народа путемъ перевоспитанія этого сознанія,

иначе говоря — путемъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа. Вѣрѣ, и слѣпой вѣрѣ раскольниковъ въ букву закона и обрядность Архипастырь противопоставилъ вѣру въ Духа Святаго Господа Животворящаго.

2) Перевоспитаніе всей народной массы на той же благодарной почвѣ путемъ проповѣди Слова Божія, школы, общественныхъ и частныхъ собесѣдованій.

3) Расширеніе церковныхъ библіотекъ путемъ пополненія ихъ книгами, необходимыми для пастырской дѣятельности.

4) Учительство въ храмѣ и въ школѣ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

5) Благолѣпіе храмовъ и церковность службы.

6) Подъемъ авторитета пастыря въ глазахъ пасомыхъ; расширеніе его вліянія на религіозно-нравственную, умственную, экономическую и вообще всю практическую, — включительно до заботъ о здоровьи, — жизнь крестьянина.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Архипастырь намѣренъ обзрѣть церкви Вольскаго уѣзда.

Актъ въ женскомъ Епархіальномъ училищѣ. Въ воскресенье 17 іюня, въ церкви епархіальнаго женскаго училища Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Авраіемъ совершена была божественная литургія въ сослуженіи оо. членовъ совѣта училища, прот. А. З. Метаніева, М. А. Соколова, свящ. Волковскаго и о. инспектора А. С. Виноградова. — За литургією пѣли архіерейскій хоръ и воспитанницы V и VI классовъ. Съ особенною стройностью и чувствомъ были исполнены хоромъ и воспитанницами Херувимская пѣснь — извѣстная подъ названіемъ Симоновской „Милость мира“ Георгіевскаго — и концертъ „Неимамынина помощи“. — Послѣ концерта о. инспекторомъ училища было сказано прощальное, сердечное и назидательное слово окончившимъ курсъ воспитанницамъ. Послѣ литургіи и благодарственнаго молебна, совершенныхъ Преосвященнымъ Епископомъ Авраіемъ, начался *актъ*. Весьма просторный рекреаціонный залъ училища былъ на половину занятъ публикой, среди которой было немало родителей учащихся; въ передней ча-